

ОДНА НА ВСЮ ЖИЗНЬ. Дню таджикской печати посвящается

Сегодня в 16:00 в Государственном академическом театре им. Лахути торжественно отметят День таджикской печати, которой вчера, 11 марта исполнилось 106 лет. В этот день 1912 года вышел в свет первый номер первой таджикской газеты «Бухорои шариф» — «Благородная Бухара».

Для народа с древней историей, культурой и литературой, каковым является таджикский, это сравнительно небольшой отрезок времени. Но именно на этот век пришлась целая эпоха, отмеченная как величием и колоссальными свершениями, так и беспримерным трагизмом и катаклизмами в мире.

Всё время своего существования от «Бухорои шариф» до нынешней «Джумхурият» и многих других газет и журналов (около 500 наименований СМИ в общем), она оставалась верной главному своему назначению: нести людям правду, улавливать едва наметившиеся признаки грядущих изменений, закреплять созидательные тенденции и бичевать всё глетворное в социальной среде, одушевлять общество новыми идеями и создавать сконцентрированный образ эпохи. Ветхие и пожелтевшие подшивки различных изданий многолетней давности — это отблески событий, фактов, человеческих биографий, причём на документальной основе и конкретной хронике. В этих документах множество оценок, мнений, высказываний о современниках и знаменательных датах той поры. Это золотой клад для историков и мемуаристов.

За один век успело сформироваться несколько поколений таджикских журналистов и читателей. История таджикской печати изобилует именами ярких, талантливых публицистов, верных служителей пера, настоящих летописцев своего времени. К числу зачинателей таджикской печати относятся Махмудходжа Бехбуди, Мирзо Сиродж, Саидризо Ализода, Мирзоджалол Юсуфзода, Абдукадыр Мухиддинов, Садриддин Айни и др.

Кстати, Айни принадлежат следующие слова, которые актуальны и по сей день: «Газета каждой нации и народности — это есть её язык, не имеющая же газеты нация или народность всё равно, что не имеет языка».

Традиции «Бухорои шариф» и её авторов, страстно ратовавших за демократические преобразования в обществе, особенно в области народного образования, нашли затем продолжение через деятельность представителей другого поколения журналистов.

В 30-х годах о себе весомо заявила талантливая молодёжь в лице Мирзо Турсунзаде, Сатыма Улугзаде, Мирсаида Миршакара, Абдусалома Дехоти и других. Это был период, когда закладывалась основа нового общества, жизнь входила в новое русло, кругом разворачивались крупные новостройки, ширилась ликвидация неграмотности. Журналисты должны были писать не только о событиях дня, о больших преобразованиях, происходящих на их глазах, но и о характере эпохи, о философии времени, не только наблюдать и анализировать, но и звать к действию.

Позже многие из тех журналистов стали известными писателями, мастерами художественного слова, видными общественными деятелями и, как правило, всегда с признательностью вспоминали газетную школу, которую им довелось пройти.

Именно тогда, в начале 30-х годов прошлого столетия, на нелёгкую журналистскую и редакторскую стезю едва ли не из первых среди таджичек ступила Кибриё Каххарова, урождённая Лутфуллоева. Вначале коллеги относились с некоторым сомнением к юной Кибриё, но уже в скором времени убедились, насколько она сведуща в литературе, чувствует музыку слова, а главное — у нее есть неистребимая воля к творчеству. Год от года мужал и креп молодой талант и никто уже не сомневался, что журналистика, редакторское дело — это призвание и судьба пытливого и трудолюбивой Кибриё. Всей своей дальнейшей жизнью она доказала, что журналистика — это из тех удивительных профессий, которая избирается одна на всю жизнь.

Кибриё Каххарова родилась 14 апреля 1914 года в городе Самарканде. Её отец Лутфулло Махсум Файзуллаев был образованным и прогрессивным для своего времени человеком. В молодости он получил знания в знаменитом бухарском медресе Кукалтош, где изучал математику, астрономию и богословие. Кибриё была поздним ребёнком. Отец стремился передать ей с малых лет все свои знания и богатство души, обращаясь к ней «Мулло Кибриё», как принято было обращаться к учёным людям.

Свою трудовую деятельность после учёбы на двухмесячных курсах Кибриё Каххарова начала учительницей в школе. Затем с 1932 по 1938 год работала в самаркандском филиале Таджикгосиздата машинисткой под началом выдающегося писателя и учёного Садриддина Айни. По достоинству оценив способности и навыки, приобретённые Кибриё трудом и усердием, её из машинисток перевели в литературные редакторы и заведующие отделом художественной и детской литературы.

Несомненно, годы работы рядом с требовательным устом Айни для Кибриё Каххаровой были не только порой ежедневного

кропотливого труда, но стали ещё и школой профессионального мастерства. Именно по совету устода Айни в 1938 году Кибриё Каххарова поступила на факультет востоковедения Ленинградского университета, где проучилась до 1941 года.

Вот что, в частности, об этом периоде её жизни в своей книге «Зеркало армейской жизни», посвящённой теме становления таджикской военной печати, пишет публицист и историк Хасанбой Шарифов: «В городе на Неве наряду с учёбой Кибриё Каххарова исполняла также обязанности начальника ленинградского отделения Таджикгосиздата. При её содействии здесь печатались учебники для таджикских школ, творения классиков таджикско-персидской литературы. Когда началась война, Кибриё Каххарова вместе со своими однокурсниками Дададжаном Таджиевым и Муллои Фазыловым, в будущем известными учёными — филологами, записалась добровольцем в ленинградское народное ополчение. Но ей выпало другое важное задание: сопровождать поезд, на котором надлежало вывезти в Таджикистан огромное количество книг, большей частью учебники на таджикском языке».

Представьте себе: кругом война, германские войска под командованием фельдмаршала Лееба, имея большое превосходство в силах, уже вышли к окраинам Ленинграда, который скоро окажется в 900-дневной блокаде, но дума и забота о детях, об их будущем не оставляют народ. Ибо советские люди никогда не сомневались в победе и правоте своего дела, на том и выстояли.

А в те ненастные осенние дни Кибриё Каххарова сопровождала эшелон, который неоднократно подвергался бомбардировке немецкой авиации. По признанию Кибриё Каххаровой, она чудом осталась жива, но приказ был выполнен и книги были доставлены по назначению.

Следует также напомнить, что этот факт спустя годы по-служил толчком для создания видным таджикским поэтом Мумином Каноатом поэмы «Раненые книги».

Так Кибриё Каххарова осталась в Душанбе и продолжила работу в Таджикгосиздате, одно время была и помощником секретаря ЦК комсомола по пропаганде и агитации. Здесь она близко сошлась с уже популярным тогда поэтом Мирсайдом Миршакаром, жизнь шла своим чередом, но судьба распорядилась иначе. Летом 1943 года в Ташкенте стала издаваться на таджикском языке газета «Фрунзечи» — «Фрунзевец» — орган Туркестанского военного округа. Первое время ответственным за издание газеты был старший лейтенант Солех Раджабов, будущий академик. В последующие годы редакцию возглавит писатель — фронтовик Фатех Ниязи.

Газета выходила 5000-ным тиражом периодичностью один раз в неделю. Для её регулярного выпуска требовались опытные работники — корреспонденты, фоторепортеры, переводчики. По этому вопросу командование ТуркВО обратилось к секретарю ЦК КП(б) Таджикистана Бободжану Гафурову. Выбор пал на сотрудника таджикского радио Абдурахмона Назарова и Кибриё Каххарову. Ей присвоили звание старшего лейтенанта и командировали в Ташкент. Здесь она целыми днями пропадала в редакции «Фрунзечи», которая находилась на улице Сапёрной, 17.

Жизнь в годы военного лихолетья была нелёгкой, но и скучать было некогда. Каждый день приносил что-то новое. Всё внимание редакции было приковано к военным действиям на фронте и боевой подготовке новобранцев в тылу. Кибриё Каххаровой и ее коллегам нужно было постоянно обрабатывать информацию, переводить сообщения Совинформбюро, писать заметки, статьи, корреспонденции, готовить к печати письма бойцов, которые в редакционную почту поступали с передовых позиций. Приходилось выезжать и в командировки. Так, в суровую зиму 1943 года К. Каххарова по заданию редакции на перекладных добралась до Ленинабада, куда было дислоцировано Харьковское военно-политическое училище. Результатом той поездки стал содержательный материал о жизни и военной подготовке курсантов этого училища. Подобные публикации помогали укреплять боевой дух советских солдат и людей в тылу.

Словом, Кибриё Каххарова в полной мере оправдала оказанное ей доверие, с честью выдержала экзамен на стойкость и талант.

В Ташкенте она познакомилась с выдающимся писателем — сатириком и драматургом Абдуллои Каххаром, который предложил ей вскоре руку и сердце. Журналистка в погонах очаровала его женским обаянием, душевными качествами, широтой эрудиции и аристократическими манерами.

Помнится, Тоджинисо Гафурова, сестра академика Бободжана Гафурова и близкая подруга Кибриё Каххаровой, много лет работавшая с ее младшими сёстрами — Истад и Мархабо на таджикском радио, рассказывала потом, что Абдулла Каххар её просто боготворил.

Таджик по национальности, Абдулла Каххар писал свои новеллы, повести и пьесы на узбекском. Поклонники таланта Абдуллы Каххара называли его «узбекским Чеховым». Но не только любовь объединяла Абдуллу Каххара с его суженой, но и совместная литературная деятельность. Для Кибриё Каххаровой это были самые счастливые и плодотворные в творческом отношении годы. Она активно занималась художественным переводом. Охотно и бережно, а главное с большим мастерством переводила на таджикский язык произведения своего мужа.

Надо отдать должное, с равным успехом Кибриё Каххарова переводила также и с русского на узбекский и таджикский языки. И всё это непосредственно с подлинников, без подстрочника. Массовыми тиражами издавались и широким признанием у читателей пользовались ее переводы на узбекский язык великих произведений мировой литературы. Результатом многолетних подвижнических усилий стал перевод романа «Война и мир» Льва Толстого. Это поистине колоссальный труд, который требовал от переводчика не только блестящего знания языка оригинала, обширных сведений в области истории, философии, психологии, но и глубокого проникновения в «диалектику души» (выражение Чернышевского) гениального писателя и мыслителя. По достоинству были оценены читателями и переводы «Моих университетов» Максима Горького, «Железного потока» Александра Серафимовича, «Белого парохода» Чингиза Айтматова. Её перу принадлежат также переводы на узбекский язык творений классиков таджикско-персидской литературы Мухаммада Ауфи, Убайда Зокини, Али Сафи, повести С.Айни «Старая школа». И во всём этом ей помогал Абдулла Каххар. Он был несказанно рад, когда в 1958 году Кибриё Каххарова была принята в Союз писателей СССР.

Вместе с мужем Кибриё Каххарова любила выезжать на его родину — благодатное селение Ашт на севере Таджикистана. Родственники и друзья всегда были им рады, принимали их как самых почётных гостей.

Все, кто знал Абдулла Каххара, утверждают, что он прекрасно владел таджикским языком и был хорошо знаком с таджикско-персидской литературой. Он дружил с Джалолом Икрами, Рахимом Джалилем, Мирзо Турсун-заде — они переписывались, бывали друг у друга в гостях.

Да и сама Кибриё Каххарова была носителем замечательной традиции «Зуллisonайн» — двуязычия в таджикской и узбекской литературе, начало которой ещё в XV веке положили Бобур Мирзо и Алишер Навои. На таджикском и узбекском создавали свои произведения Садриддин Айни, Абдурауф Фитрат, Ахмаджон Хамди, Бахриддин Азизи, Рашид Абдулло и другие. Эту эстафету в наше время в Таджикистане подхватил Ульмас Джамол, в Узбекистане Джонибек Кувноков.

Когда Абдулло Каххар заболел, в этот тяжёлый период его жизни главной опорой, надеждой и утешением была любимая жена, Кибриё Каххарова. Но как бы она не поддерживала опального писателя, всё равно здоровье А.Каххара уже было подорвано. Кумир читающей публики умер в 1968 году в одной из московских клиник. Говорят, перед смертью он в бреду просил родных: «Дайте мне воды из речки Ашт...» Похоронили Народного писателя в Ташкенте на Чагатайском кладбище.

Спустя годы о своей любви и уважении к мужу Кибриё Каххарова написала книгу воспоминаний под названием «Четверть века душа в душу», фрагменты из которой в 1988 году были опубликованы в таджикоязычной газете «Хакикати Узбекистон». Воспоминания Кибриё Каххаровой отличаются рядом достоинств: богатым фактическим материалом, живостью изложения, меткостью суждений и характеристик. Именно поэтому они читаются с неослабным интересом.

Кибриё Каххарова скончалась 26 сентября 1996 года в возрасте восьмидесяти двух лет. В некрологе, подписанном С. Михалковым, другими видными писателями и опубликованном в одном из номеров литературного вестника Между-народного сообщества писательских союзов — правопреемника Союза писателей СССР, в краткой форме отражающей характеристику жизни и деятельности покойной, отмечаются её заслуги как публициста, редактора и переводчика.

...Неудержим бег времени, но не скудеют ряды солдат слова, самоотверженных служителей пера. Вслед за Кибриё Каххаровой, по праву считающейся первой таджикской журналисткой, на небосклоне таджикской печати появилось много новых имён. Сабохат Шарипова, Хайринисо Мухиддинова, Бурунисо Бердыева, Мавджуда Хакимова, Тоджинисо Гафурова, Иноят Рустамова, Гулрухсор Сафиева, Озод Аминзода, Анора Остонова, Ульмасой Мухтарова — вот неполный перечень талантливых женщин, снискавших себе славу и почёт как журналисты, редакторы и переводчики. На смену им пришли Зульфия Атои, Талъат Нигори, Хуринисо Ализода, Халима Хушқадамова, Гулнора Амиршоева и многие другие.

Естественно все они разнятся по характеру повествования, стилю изложения, тематике своих публикаций. Но у них есть и нечто общее: они — сёстры по судьбе, их объединяет неугасимое желание оперативно откликаться на всё то, чем живёт народ и страна, никогда не стихающее чувство ответственности перед читателями, перед своей совестью за каждую напечатанную строчку.

В созвездии ярких имён таджикских журналисток, редакторов и переводчиков, навсегда оставшихся преданными своему призванию и профессиональному долгу, достойное место занимает Кибриё Каххарова — «Мулло Кибриё».

Таких не забывают.